

УДК 348.98

Шевчук В.М.

*Национальный университет «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого», г. Харьков*

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

V. Shevchuk

National University «Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine», Kharkiv

THE PROBLEMS OF THE STUDY OF THE PRINCIPLES OF TACTICAL OPERATION FORMATION IN FORENSIC SCIENCE

Аннотация. Рассмотрены проблемы изучения принципов формирования тактических операций. Предложено авторское видение системы принципов формирования тактических операций, в которой следует выделять общие и специальные принципы. Обосновывается, что общие принципы корреспондируются с такими принципами следственной деятельности, как законность, научная обоснованность, этичность, планомерность, активность и пр. При этом их реализация при осуществлении тактических операций не отличается от других видов деятельности следователя, тогда как специальные принципы отражают специфику построения и применения именно тактических операций. К специальным принципам формирования тактических операций следует отнести: комплексность, целеопределение, детерминированность, структурированность, формализованность, универсальность и адаптированность.

Ключевые слова: тактическая операция; принципы формирования тактических операций; система принципов тактических операций; общие и специальные принципы формирования тактических операций; оптимизация расследования преступлений.

Формирование тактических операций должно происходить на основании определенных принципов, т. е. исходных положений, обуславливающих разработку теоретических положений и практических рекомендаций по построению и реализации этих тактико-криминалистических комплексов. А.В. Дулов отмечает, что с целью обеспечения каждой такой операции успеха при ее проведении необходимо соблюдать ряд требований общих положений, сформулированных в виде определенных принципов [3, с. 206]. Все это и объясняет потребность в разработке унифицированных принципов формирования и реализации тактических операций.

Abstract. The paper examines the problems of the study of the principles of formation of tactical operations. The author proposes his vision of the system of the principles of formation of tactical operations in which general and specific principles should be distinguished. It is substantiated that the general principles correspond to such principles of investigative activities as legitimacy, scientific validity, morality, balanced development, activity, etc. However, their realization in the implementation of tactical operations is not different from other investigator's activities, while special principles reflect the specifics of design and implementation of tactical operations. To the special principles of the formation of tactical operations the author refers: comprehensiveness, targeting, determination, structuredness, formalization, flexibility and adaptability.

Key words: tactical operation, principles of tactical operation formation, the system of principles of tactical operations, general and specific principles of formation of tactical operations, optimization of crime investigation.

Впервые к исследованию принципов планирования, организации и проведения тактических операций в криминалистике обратился А.В. Дулов. Он разделил их на принципы общие и действующие в каждой группе операций, определяющиеся их объективными особенностями. К первым отнесены: а) индивидуальность в разработке и проведении каждой тактической операции; б) обязательность проведения криминалистического анализа расследуемого преступления при организации таких операций; в) обязательность использования при их подготовке и проведении требований и рекомендаций научной организации деятельности; г) динамичность; д) сочетание коллегиальности и единоначалия при проведении каждой тактической операции, обязательность соблюдения этических норм при проведении каждой тактической операции; е) обязательность ее завершения процессуальной фиксацией с целью получения доказательных фактов. Принципы, действующие в каждой группе тактических операций, ученый не назвал, а указал только на определяющие их объективные особенности. Среди них: а) специфические цели и методы их достижения в данной группе операций, б) наличие специальных средств достижения целей, в) особенности субъектов, явлений, ситуаций и субъектов влияния и взаимодействия для достижения цели [2, с. 96-106].

Сформулированные А.В. Дуловым принципы имели большое значение для становления научной концепции и реализации ее положений при построении и применении конкретной тактической операции. Вместе с тем некоторые из высказанных предложений представляются дискуссионными, а поэтому считаем возможным присоединиться к критическим замечаниям, высказанным по этому поводу И.М. Комаровым [5, с. 151-153]. В частности, по нашему убеждению, излишне указывать на законность и этичность как принципы таких операций, ибо они относятся к основным принципам уголовного судопроизводства, а любой криминалистический способ, средство, прием и метод, а

также операции должны в полной мере ему отвечать. В противном случае результаты их проведения не будут иметь нужного значения для системы досудебного производства. Также излишне разделять для планирования, организации и проведения тактических операций принципы индивидуальности и динамичности как имеющие общий характер и обуславливающие планирование расследования в целом [1, с. 12], а по сути, – всей уголовно-процессуальной и тактической деятельности следователя.

Вызывает возражение выделение А.В. Дуловым такого принципа, как «обязательное завершение тактической операции процессуальной фиксацией с целью получения доказательных фактов». Во-первых, надлежащая фиксация результатов всех действий, направленных на получение доказательственной информации, достижения цели (задачи) досудебного производства, является обязанностью следователя, а потому вряд ли может рассматриваться как отдельный принцип этой операции. Во-вторых, действующее уголовное процессуальное законодательство как Украины, так и Российской Федерации не предусматривают тактическую операцию в качестве источника получения доказательственной информации. Она всегда представляла собой категорию криминалистики как организационно-тактическое средство расследования преступлений. Потому говорить о фиксации результатов тактической операции, считаем, некорректно. Речь может идти о фиксации результатов проведения отдельных следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, а также других мероприятий, входящих в структуру определенной тактической операции.

Сделал определенный шаг вперед в направлении исследования формирования принципов тактических операций В.И. Шиканов. Он предложил перечень основных принципов разработки рекомендаций по проведению отдельных видов тактических операций, т. е. принципы, собственно, отдельной криминалистической теории. К их

числу он отнес принципы агрегатности формирования тезауруса тактических операций в расследовании отдельных категорий уголовных дел (их видов, подвидов), системности, перспективности и унификации [9, с. 48-49]. Отметим также, что далеко не все из последователей идей А.В. Дулова и В.И. Шиканова в своих публикациях обращались к проблематике изложения принципов тактических операций. Исключением из этого правила являются работы Е.А. Логинова, И.М. Комарова и А.А. Чебуренкова. Так, Е.А. Логинов, рассматривая принципы осуществления тактических операций, по сути, выделил те из них, которые были предложены предшественниками, а именно: законности, плановости, наступательности, оптимальности, конспирации, документальной фиксации [6, с. 30-44].

И.М. Комаров предпринял попытку проанализировать сформулированные в криминалистике принципы тактических операций. Именно им аргументирована целесообразность распределения принципов по их целевой направленности. В подтверждение своей позиции ученый отмечает, что, исследуя принципы, нельзя допускать методологической подмены и смешивания понимания принципов планирования, организации и проведения криминалистических операций в системе досудебного производства и принципов разработки рекомендаций по проведению отдельных видов операций, относящихся к собственно принципам формирующейся отдельной теории криминалистических операций [4, с. 125]. Исследование рассматриваемой проблемы привело И.М. Комарова к определенным выводам.

Во-первых, отдельная теория криминалистических операций должна основываться на принципах разработки рекомендаций по проведению отдельных видов таких операций, а именно: а) учета всеобщей связи; б) универсальности; в) агрегатности; г) системности; д) перспективности; е) унификации. Во-вторых, криминалистические операции как комплексное средство практической деятельности субъекта доказы-

вания должны соответствовать принципам криминалистики, т. е. объективности, историзма и системности науки. Их применение в криминалистической систематике требует подчинения принципам криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. В-третьих, рассматриваемые операции должны соответствовать собственным принципам планирования, организации и проведения. К последним можно отнести: а) обязательность предварительного криминалистического анализа преступления; б) обязательное использование требований и научной организации труда; в) логико-психологический рефлексивный анализ; г) мобильность структуры; д) непрерывность использования рекомендаций по проведению отдельных видов криминалистических операций [5, с. 154-159].

На наш взгляд, заслугой А.А. Чебуренкова является то, что он своевременно поднял вопрос о системе принципов тактических операций, в которой он выделил общие и специальные принципы. Общие корреспондируются с такими принципами следственной деятельности, как законность, научная обоснованность, этичность, планомерность, активность и др. При этом их реализация при осуществлении тактических операций не отличается от других видов деятельности следователя, тогда как специальные принципы отражают специфику построения и применения именно тактических операций. В перечень специальных принципов ученый включил: а) индивидуальность разработки и осуществления каждой тактической операции; б) обязательность проведения криминалистического анализа расследуемого преступления; в) обязательное использование требований и рекомендаций научной организации деятельности; г) динамичность; д) сочетание коллегиальности и единоначалия при проведении такой операции; е) соблюдение этических норм; ж) обязательное завершения тактической операции фиксацией ее результатов; з) комплексность проведения; и) полнота исследования существующих

возможностей подразделений органов внутренних дел и других специализированных служб при реализации этой операции [8, с. 119-129].

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным сделать некоторые выводы. Во-первых, к принципам тактических операций следует относить руководящие начала, разработанные в теории криминалистики с учетом природы криминалистических комплексов и закономерностей их функционирования. Во-вторых, принципами тактических операций следует считать так называемые «центральные положения» [7, с. 544], базирующиеся на особенностях объекта исследования и обеспечивающие возможность обобщения и распространения полученных знаний на сферу следственной деятельности. Формирование специальных принципов тактических операций, присущих только этому криминалистическому комплексу, должно происходить с учетом принципов следственной деятельности, науки криминалистики в целом и таких ее отдельных разделов, как «криминалистическая тактика» и «криминалистическая методика». Принципы этого уровня распространяются на все объекты криминалистического исследования, поэтому нет смысла их выделять, даже в качестве общих в тактических операциях. При этом мы солидарны с А.А. Чебуренковым, который отмечает, что эти принципы являются основополагающими для процесса расследования в целом, соответственно, выступают в расследовании как общие, а не как принципы именно тактической операции [8, с. 119]. В-третьих, специальные принципы последней должны образовывать определенную систему и именно в таком виде быть представлены в теории криминалистики.

С нашей точки зрения, к специальным принципам формирования тактических операций следует отнести: комплексность, целеопределение, детерминированность, структурированность, формализованность, универсальность и адаптированность.

Принцип *комплексности* означает, что тактические операции рассматриваются как

разновидность криминалистических комплексов, в состав которых входит не простой оптимальный перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а относительно детерминированное их сочетание, где замена или исключение одного из них делает невозможным эффективное применение комплекса в целом. Система этих действий для своей реализации требует органического сочетания информационных, организационных, логических, психологических и иных аспектов деятельности следователя. Информационный аспект осуществления такой операции выражается в предусмотренных ею способах и средствах сбора, проверки, оценки и использования криминалистически значимой информации. Организационные основы охватывают процесс управления операцией и влияния ее на всех лиц, принимающих в ней участие. Логический аспект включает анализ и обобщение с помощью законов логики фактов, имеющих значение для проведения операции, разработку логических связей между отдельными действиями в составе этой операции. Психологический момент связан с формированием взаимоотношений между участниками сделки, закономерностями проявления психологических качеств личности в структуре тактической операции и т. д. Оптимальное сочетание всех необходимых компонентов деятельности следователя в процессе подготовки и осуществления тактической операции обеспечивает комплексность ее реализации в любой ситуации расследования.

Целеопределение как принцип формирования тактических операций акцентирует внимание на том, что разработка тактических операций должна происходить исключительно для реализации определенной цели, которой, как правило, выступает потребность решения определенной тактической задачи, причем решение которой иным способом или невозможно, или нецелесообразно. Как пишет Е.А. Логинов, тактическая операция осуществляется, только когда решена тактическая задача, которая не может быть выполнена одним или несколь-

кими различными действиями как процессуального, так и непроцессуального характера. Она позволяет в короткий срок собрать максимум необходимой информации о событии преступления, наиболее оптимально использовать мобильность, маневренность и гибкость оперативных возможностей, сочетающихся с процессуальным характером получения и закрепления полученных результатов [6, с. 43].

Принцип *детерминированности* предусматривает обусловленность тактических операций такими факторами, как вид преступления, этап расследования, следственная ситуация и тактическая задача. Поэтому эти операции должны разрабатываться применительно к определенному виду преступления, этапу расследования, следственным ситуациям и тактическим задачам. С учетом указанных факторов в теории криминалистики, прежде всего в методиках расследования отдельных видов преступлений, должны быть разработаны типовые тактические операции, выступающие для следователей определенными ориентирами при построении конкретной операции.

Как принцип формирования тактической операции *структурированность* предполагает устойчивую упорядоченность компонентов, входящих в ее структуру. Последняя строится с учетом предмета доказывания, специфики тактической задачи, на решение которой направлена эта операция, а также системы действий и мероприятий. При этом следует помнить и о субординации в построении структуры, т. е. об определенной подчиненности одних действий другим и возможности их деления в пределах одной тактической операции на главные и обеспечивающие.

Принцип *формализованности* подчеркивает, что тактические операции, с одной стороны, составляют основу для формализации процесса расследования, с другой – сами являются продуктом реализации принципов алгоритмизации и программирования в криминалистике. Руководствуясь им, ученым и практикам целесообразно разрабатывать

операции с учетом программно-целевой направленности, обеспечивающей проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках операции в оптимально определенной последовательности. При этом в зависимости от характера следственной ситуации и тактической задачи следует выделять разные уровни формализации тактических операций: (а) жестко формализованные – в виде алгоритмов и (б) не жестко формализованные – в виде определенных программ. Алгоритмы должны найти свою реализацию относительно менее сложных тактических операций по содержанию и кругу участников.

Унифицированность как принцип построения тактических операций предусматривает разработку и внедрение таких подходов к созданию криминалистических комплексов, которые были бы универсальными, непосредственными и могли успешно использоваться в теории и практике. Это сложная задача, решение которой требует значительных усилий исследователей и прежде всего в предоставлении таких рекомендаций, которые удовлетворяли бы практических работников. Речь идет об унифицированном подходе к пониманию тактической задачи, процедуры ее выделения из системы общих задач расследования, компоновки оптимального перечня следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в структуре тактической операции, состава ее участников тактической формы взаимодействия между ними и т. д.

Принцип *адаптивности* – это такое построение тактических операций, которое обеспечивало бы их успешное применение при расследовании конкретного преступления. При реализации этого принципа следует помнить, что в реальном процессе расследования сочетаются общее, особенное и единичное, т. е. расследование конкретного преступления в той или иной степени совпадает с типичной методикой либо в той или иной степени отличается от нее [10, с. 252-253]. Это обуславливает возможность выделения 2-х видов ситуаций адаптации рассма-

триваемых криминалистических комплексов в практике расследования: (а) типичные тактические операции, разработанные в криминалистических методиках, полностью совпадающие с тактическими операциями, разрабатываемыми следователем в ходе расследования конкретного преступления и (б) тактические операции конкретного акта расследования, вообще не совпадающие с разработанными в науке типичными аналогами. Это обстоятельство и определяет необходимость адаптации типовых тактических операций к условиям расследования конкретного преступления. Эффективность такой адаптации напрямую зависит от осведомленности и профессионализма следователя, а также степени формализации тактических операций. Если последние предоставлены в виде определенных алгоритмов или программ, они более упрощенно адаптируются к условиям конкретного акта расследования.

Подводя итог, следует отметить, что все перечисленные принципы тесно связаны между собой, дополняют друг друга и образуют единую систему требований, необходимых для построения каждой тактической операции. Для практиков эти принципы должны выступать априорными знаниями, которыми те должны руководствоваться при планировании, организации и проведении конкретной тактической операции. Реализация рассматриваемых принципов в деятельности по подготовке и проведению тактических операций позволит наиболее эффективно использовать возможности это-

го тактико-криминалистического средства для успешного раскрытия и расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович. – М. : Госюриздат, 1957. – 199 с.
2. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
3. Дулов А.В. Учение о тактической операции // Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): учебник. – Киев : НИИРИО Киев. высш. школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1987. – С. 204–213.
4. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 346 с.
5. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 256 с.
6. Логинов Е.А. Теоретические основы тактических операций и их производство на первоначальном этапе расследования умышленных убийств: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 1996. – 171 с.
7. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск : Изд-во В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
8. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
9. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций при расследовании преступлений. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 200 с.
10. Журавель В.А. Криміналістичні методики: сучасні наукові концепції. – Харків : Вид. агенція «Апостіль», 2012. – 304 с.